

известен как ученый и математик, был алхимиком и герметиком, и совершенно точно известно, что у него был экземпляр манифеста розенкрейцеров с многочисленными заметками на полях²⁹. И, разумеется, Леонардо да Винчи, другой гений, которого наши современники совершенно не понимают, считая его острый ум продуктом только материалистического мышления. На самом деле, как было показано, его пристрастия имели совершенно иной источник, что и сделало его идеальным кандидатом на должность Великого Магистра Братства.

Удивительно, что, признавая интерес к оккультизму, свойственный многим из этих людей, Бейджент, Ли и Линкольн, кажется, не сумели в полной мере оценить значение их пристрастий. А во многих случаях оккультизм у них был не случайным хобби, но составлял главное содержание жизни. Наш собственный опыт показывает, что все персонажи, имеющие отношение к современному Братству, глубоко преданы оккультизму.

Какая же возможная тайна удерживает внимание столь многих самых блестящих людей, занимающихся оккультными науками столь долгое время, учитывая то обстоятельство, что надуманное прикрытие в виде истории о Меровингах вряд ли может быть такой тайной? Какой бы убедительной ни была сенсационная книга «Святая Кровь и Святой Грааль», объяснение, данное в ней целям и мотивам Братства, в самой основе неудовлетворительное. Очевидно, что имеется нечто, вряд ли являющееся простым вопросом о легитимности французской монархии, если принять во внимание то количество сил и энергии, которое было потрачено на это дело в течение веков. И чем бы ни было это нечто, оно должно представлять такую угрозу статусу-кво, что даже после наступления века Просвещения его надо держать в тайне, которую тщательно охраняет тайное общество посвященных.

В начале нашего исследования, посвященного Леонардо и Туринской Плащанице, у нас снова и снова возникало ощущение, что существует настоящая тайна, ревностно оберегаемая несколькими избранными. По мере того как расследование продвигалось все дальше, мы не могли избавиться от подозрения, что темы, которые мы обнаружили в жизни и творениях Леонардо, похожи на те, что содержатся в материалах, распространяемых Братством. и, конечно, двойной проверке заслуживало то обстоятельство, что та же самая тематика была вплетена в работы

Жана Кокто. Мы уже обсудили творение этого художника, находящееся в церкви Нотр Дам де Франс. Но какое отношение могут иметь его поразительно специфические образы к работам Леонардо и к какому-то предполагаемому эзотерическому — и даже еретическому — движению?

Наиболее очевидным символом, связанным с произведением да Винчи, является тот факт, что художник написал себя отвернувшимся от креста. Леонардо, о чем мы уже упоминали, изобразил себя в такой позе по меньшей мере дважды — в картине «Поклонение волхвов» и в «Тайной Вечере». Анализируя выражение лица Кокто, на котором явно видно глубокое недовольство всем происходящим вокруг, не будет преувеличением сказать, что мы найдем ту же самую враждебность в демонстративности, с которой Леонардо отвернулся от Святого Семейства в «Поклонении волхвов». На росписи Кокто мы видим человека на кресте только от бедер и ниже, вследствие чего возникает сомнение в том, кто это. Мы уже обратили ваше внимание в «Тайной Вечере» на любопытный факт: полное отсутствие вина — а это позволяет поставить вопрос о жертвенности Иисуса. Кокто идет еще дальше, не показывая Иисуса совсем. Аналогией можно назвать и символ в виде огромной буквы «М» — в работе Кокто этот символ связывает двух горюющих женщин, предположительно Мадонну и Марию Магдалину. И снова мы вправе предположить, что та, которая отвернулась от фигуры Иисуса, Магдалина. В то время как Мать рыдает, глядя вниз, именно